Для рецензии

Д-ръ Августъ Осиповичъ Ровенталь

ГЖ278
Р749

ПРОЕКТЪ

УСТРОЙСТВА РОССІИ

НА НОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ.

Цѣна 15 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

Что такое истина? Коммунизмъ. – Анархія. — Взаимныя силы воюющихъ. — Организація соціальн. государства въ Россіи: Собственность. — Капиталъ. — Трудъ. — Переходная политическая форма. — Великій земскій соборъ. — Основныя начала новаго госуд. строя.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
«Центральная» Типо-Лит. М. Я. Минкова, 3-я Рождеств., 26.
1906.

Южно-Русское Книгоиздательство

1874 г. 1906 г.

Ф. А. ІОГАНСОНА,

Комиссіонера Императорскаго Харьковскаго Университета.

Въ Кіевѣ. ⁝ Въ С.-Петербургѣ. ⁝ Въ Харьковѣ.

Новскій пр., № 68.

Профес. **СИКОРСКІЙ**

Сборникъ Научно-Литературныхъ статей

по вопросамъ общественной психологіи, воспитанія и нервно-психологической гигіены, въ 5-ти томахъ. Цѣна 5 руб.

Гербертъ Спенсеръ

вторая серія собранія сочиненій

подъ общей редакціей **Н. А. РУБАКИНА**. Полные переводы, провѣренные по послѣднимъ англійскимъ изданіямъ. Вторая серія семь большихъ томовъ, въ которые войдутъ: Основныя начала 2 ч. Основанія біологіи (новый переводъ съ англійскаго изданія 1898 г.) 2 ч. Объ изученіи соціологіи. Основанія этики. 2 ч. Воспитаніе. Научные, философскіе и политическіе опыты. 3 ч. Разныя статьи. Цѣна за семь томовъ 10 руб. безъ пересылки. Обѣ серіи въ перепл. полукож. шагрен. въ шести книгахъ цѣна 21 руб. съ пересылкой 23 руб. Имѣется въ небольшомъ количествѣ 1-ая серія собр. соч. 4 т. (Основанія соціологіи 2 т. и Основанія психологіи 2 т.). Цѣна безъ пересылки 6 р. 50 к.

Пересылка каждой Серіи одинъ рубль.

Владиміръ Григорьевъ.

Избирательное право и организація выборовъ.

(Въ связи съ положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу).

СОДЕРЖАНІЕ: Условія избирательнаго права. — Системы выборовъ. — Порядокъ выборовъ. — Положеніе депутатовъ.

Цѣна **40** коп. съ пересылкой.

Д-ръ Августъ Осиповичъ Розенталь.

ГЖ278
Р749

ПРОЕКТЪ

УСТРОЙСТВА РОССІИ

НА НОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Что такое истина? — Коммунизмъ. — Анархія. — Взаимныя силы воюющихъ.—Организація соціальн. государства въ Россіи: Собственность. — Капиталъ. — Трудъ. — Переходная политическая форма.—Великій земскій соборъ.—Основныя начала новаго госуд. строя.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
«Центральная» Типо-Лит. М. Я. Минкова, 3-я Рождеств., 26.
1906.

К.
П 42
198
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
ГЖ278р
Р749
Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
1052
26
59264

Что такое истина?

Бросивши мимоходомъ этотъ вопросъ, Пилатъ сейчасъ же отошелъ отъ Христа, не дождавшись его отвѣта. Безъ сомнѣнія, этотъ поступокъ болѣзненно отозвался въ душѣ этого идеальнаго мудреца, этого божественнаго мечтателя, этого рыцаря духа. Съ той поры всѣ лучшіе люди міра мучатся надъ разрѣшеніемъ этого вопроса, этого философскаго сфинкса, сопровождающаго всю жизнь человѣчества. Соціалисты всѣхъ временъ и народностей ищутъ этой истины съ болѣзненнымъ напряженіемъ и каждый по своему провозглашаетъ ее міру. Цѣль у всѣхъ одна и та же, но за то какъ различны пути, которыми они идутъ къ этой цѣли. Всѣ соціалисты всевозможныхъ оттѣнковъ стремятся къ тому, чтобы *на дѣлѣ* разрушить роковой приговоръ фантастика Мальтуса, будто для бѣдняка, для чернорабочаго, не можетъ быть прибора за столомъ на общемъ пиру человѣчества. Всѣ единодушно стремятся доказать, что этотъ прислужникъ лордовъ злобно и глупо клеветалъ на природу, которая всѣхъ людей равно создала для счастья. Полное довольство матеріальное, безъ заботы о завтрашнемъ днѣ, и безмятежный душевный покой, словомъ, нормально понятое, человѣческое счастье—это природное и неотъемлемое право, это законное и безусловное достояніе всего человѣчества. Всѣ соціалисты съ одинаковымъ самоотверженіемъ стремятся возстановить это изнасилованное право, стремятся къ ниспроверженію существующаго порядка вещей съ его растлѣвающей буржуазной цивилизаціей. Всѣ они одинаково стремятся къ уничтоженію всякой власти, и къ разрушенію господства капитала, поработившаго трудъ человѣческій, къ общинному владѣнію землей и средствами производства, какъ единственному условію благосостоянія и, наконецъ, обладанію продуктомъ своего труда, посредствомъ общаго владѣнія со всѣми сотрудниками.

Да, я хочу думать и вѣрить, что именно къ этому, а не иному идеалу общественнаго строя, стремятся всѣ честные труженики, *всѣ соціалисты*. Кромѣ того, еще они хорошо знаютъ и понимаютъ. что *государство* во всевозможныхъ его формахъ можетъ существовать только *посредствомъ насилія* и эксплуатаціи огромныхъ массъ ничтожнымъ меньшинствомъ, организующимъ рабочія силы *сверху внизъ*, между тѣмъ, какъ правильная организація неизбѣжно должна зарождаться съ ячейки, съ семьи и, охватывая все большія и большія группы, слиться наконецъ какъ рѣка въ море—въ общую организацію всего человѣчества. Да, всѣ соціалисты такъ думаютъ, всѣ горячо вѣрятъ, что такъ должно быть, *что такъ будетъ*. Кто хорошо изучилъ всемірную исторію, тотъ не можетъ уже одурачиться какими бы то ни было конституціями и республиками. Остроумный Ѳемистоклъ наглядно показалъ намъ, что значитъ самая либеральная республика, организованная *сверху внизъ*. Впрягая молодыхъ дѣвушекъ, увѣнчанныхъ цвѣтами, въ свою золоченную колесницу, этотъ блестящій республиканецъ открыто катался, такимъ образомъ, по улицамъ *свободныхъ Аѳинъ*. Это характерное, выразительное представленіе всѣхъ существовавшихъ и существующихъ государствъ въ какой бы то ни было политической формѣ. Всегда и вездѣ меньшинство ловкихъ пройдохъ, спекулянтовъ и честолюбцевъ, впрягаетъ милліоны тружениковъ въ блестящую и торжественную государственную колесницу и, съ большей или меньшей наглостью и дерзостью, катается по удобной и широкой государственной дорогѣ, подстегивая отъ времени до времени кнутикомъ своихъ рабочихъ, безгласныхъ, двуногихъ лошадокъ. Да! вся эта бездушная, пошлая и безстыдная комедія всемірной исторіи слишкомъ ужъ надоѣла. Достаточно взглянуть на голыя цифры, приведенныя Марксомъ, Энгельсомъ, Лассалемъ, Чернышевскимъ и другими соціалистами, чтобы прійти въ ужасъ и негодованіе отъ жалкихъ результатовъ двадцативѣковой цивилизаціи Европы. На сотни тысячъ голодающихъ и бѣдствующихъ приходится едва нѣсколько человѣкъ, дѣйствительно пользующихся всѣми плодами и удобствами этой буржуазной цивилизаціи. Ужасающее отношеніе *между счастіемъ и несчастіемъ!*

Перемѣна этихъ отношеній и совершенное радикальное измѣненіе этой фатальной пропорціи счастья къ несчастью, благосостоянія къ бѣдности, роскоши къ нуждѣ, необузданной свободы сильныхъ къ рабству и неволѣ слабыхъ — вотъ завѣт-

ный, священный лозунгъ грядущихъ поколѣній! Вмѣсто вѣчной и звѣрской борьбы *за существованіе*, дружная, общая борьба всѣхъ *для существованія*,— вотъ единственное стремленіе всѣхъ добрыхъ, умныхъ и честныхъ людей. Чтобы каждый членъ общины охотно трудился для пользы всѣхъ, а всѣ для пользы каждаго—вотъ вполнѣ честная, истинно-человѣческая жизнь! Такая идеальная жизнь, замѣняющая юдоль плача, въ сказочно-прекрасный міръ, возможна только при полной *истинной свободѣ и истинномъ равенствѣ*, которые въ свою очередь возможны только при *анархіи* и *коммунизмѣ*.

Вотъ, теперь-то и является великій соціальный вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго бьется человѣчество уже столько вѣковъ! Вопросъ этотъ разлагается по необходимости на слѣдующихъ два вопроса: 1) каковъ долженъ быть характеръ коммунизма и анархіи, чтобы удовлетворить и дѣйствительно создать тотъ идеалъ общественной жизни, къ которому стремится человѣчество? 2) Какими путями и способами можно достигнуть до полной анархіи и комунизма и проникнуть въ этотъ заколдованный чертогъ, въ которомъ, подъ семью печатями, спитъ счастье человѣчества? Какимъ образомъ можно усыпить или побѣдить тѣхъ чудовищъ, которыя столько вѣковъ уже стоятъ на сторожѣ этого таинственнаго клада, который называется—*счастье?* Да, вся суть дѣла заключается въ томъ только, какими путями можно побѣдить эту сатанинскую троицу: престолъ, алтарь и капиталъ, то-есть государство, религію и собственность?

Съ разрѣшеніемъ этого вопроса, разрѣшится *все*, и потому нужно добросовѣстно и точно обсудить и разсмотрѣть эту троицу, и спокойно, холодно, математически обдумать планъ дѣйствій въ этой страшной, ожесточенной, вѣковой борьбѣ, которая поглотила и разбила уже столько милліоновъ человѣческихъ жизней. Бросаться зря, очертя голову — это не только безуміе, но и преступленіе, потому что убавляетъ силъ для будущей великой и рѣшительной битвы. Для такой битвы недостаточно еще одного энтузіазма и любви къ человѣчеству! Но прежде чѣмъ взвѣшивать взаимныя силы воюющихъ сторонъ— разсмотримъ тѣ идеалы, которые мы стремимся осуществить для общаго счастья человѣчества.

Комунизмъ.

Не всякій комунизмъ водворяетъ полное равенство, а доведенный до крайнихъ предѣловъ, до уродливости—онъ разру-

шаетъ равенство. Я не хочу даже говорить о комунизмѣ Платона, Мура, Компанеллы, потому что ихъ идеалы общественнаго строя, составляя результатъ болѣзненнаго воображенія, имѣютъ лишь ту громадную заслугу, что вызывали протестъ и будили къ борьбѣ народы, убитые рабствомъ. Они сослужили свою службу и перешли въ область сказокъ и даже смѣшно, когда люди ученые, совершенно серьезно и добросовѣстно, съ педантической подробностью разсматриваютъ всѣ бредни этихъ великихъ людей прошедшаго, словно передъ ними дѣйствительно существуетъ живое общество людей, живущихъ въ такомъ фантастическомъ соціальномъ строѣ. Полнѣйшая непрактичность и несостоятельность этихъ политическихъ утопій заключается уже въ томъ одномъ, что въ ихъ идеальныхъ обществахъ существуетъ много того, что составляетъ самыя страшныя язвы, разъѣдающія тотъ самый общественный строй, который мы стремимся разрушить какими бы то ни было путями. Изъ восьми язвъ, присущихъ *всѣмъ государствамъ* древняго и новаго міра, въ ихъ *государствахъ* существуетъ ихъ шесть, а именно: 1) власть; 2) рабство; 3) война; 4) деньги; 5) наброшенная религія; 6) города, съ производствомъ въ нихъ предметовъ роскоши.

Хотя въ «Утопіи» и не существуетъ будто бы денегъ, однако же, излишекъ продуктовъ не мѣняется тамъ на ввозные продукты, а просто *продается за деньги* и жители могутъ по желанію пріобрѣтать разные продукты на рынкѣ по *дешевымъ цѣнамъ*. Точно также какъ деньги, тамъ существуютъ и предметы роскоши, потому что хотя въ золото наряжаются только невольники, а дѣти въ драгоцѣнные камни, тѣмъ не менѣе, тамъ существуютъ эти предметы роскоши, которыхъ добыча и обработка требуетъ много времени и труда, затраченнаго совершенно непроизводительно. Наконецъ, во всѣхъ этихъ *настоящихъ утопіяхъ* водится общая непослѣдовательность и нелогичность, потому что, провозглашая рай земной и общее благоденствіе, эти утописты допускаютъ существованіе *преступленій*. Но откуда же имъ взяться тамъ, гдѣ всѣ просвѣщены и всѣ блаженствуютъ? Вѣдь преступность, то-есть дурное направленіе воли, не рождается же вмѣстѣ съ человѣкомъ, а всегда составляетъ неизбѣжный результатъ невѣжества и нужды. Каждый преступникъ—это чистѣйшій продуктъ того общества, въ которомъ онъ выросъ, и оно непремѣнно солидарно съ его преступленіемъ. Это отлично понимали еще древніе славяне и англо-саксы, у которыхъ существовала

солидарность отвѣтственности цѣлой общины за всякое преступленіе. Итакъ, сами реформаторы доказываютъ намъ, что въ ихъ государствахъ далеко не всѣ блаженствуютъ.

Да иначе и быть не можетъ тамъ, гдѣ существуетъ неограниченная власть, а слѣдовательно и насиліе, и гдѣ существуютъ большіе города, а слѣдовательно развратъ и *тщеславіе*, какъ источникъ всѣхъ золъ, всѣхъ преступленій и болѣзней. И такъ, во всѣхъ трехъ государствахъ не существуетъ только одной общественной язвы—собственности. Но зато реформаторы впали въ крайность и, желая *выпрямить* согнутую палку, такъ сильно ее перегнули въ противоположную сторону, что и палката разлетѣлась въ щепки. Мрачный аскетъ Компанелла довелъ свой комунизмъ до той крайности, что даже женщину сдѣлалъ общимъ достояніемъ всѣхъ—и, въ его городѣ, стоящемъ подъ палящими солнца лучами, существуютъ только *самцы и самки*, которые, въ извѣстные періоды времени, спускаются цѣлыми стадами заразъ *для оплодотворенія*. Согласитесь, что дальше этого комунизмъ уже идти не можетъ, а между тѣмъ онъ составляетъ не только безобразіе, но и безсмыслiе, потому что нарушаетъ тотъ неизмѣнный физіологическій законъ, по которому двѣ *особи* чувствуютъ половое влеченіе другъ къ другу, независимо отъ красоты и возраста. Естественный половой подборъ—это законъ всѣхъ животныхъ, но великій аскетъ и мученикъ не могъ знать этого, и потому невольно дошелъ до абсурда. Само собою разумѣется, что при такомъ *стадномъ сводничествѣ* двухъ половъ, семьи существовать не можетъ, и она не существуетъ у всѣхъ трехъ реформаторовъ, и семья расплывается или *поглощается* одной великой семьей — государствомъ. Они очевидно боялись, что семья способствуетъ развитію чувства собственности, но это совершенно ошибочно, потому что дружная семья все имѣетъ общее и скорѣе развиваетъ комунистическія понятія, чѣмъ понятія о собственности. Стремленіе къ собственности развивается исключительно *подъ вліяніемъ тщеславія* и, съ уничтоженіемъ его, исчезнетъ само собою стремленіе къ пріобрѣтенію собственности. Какимъ способомъ и какими путями можно атрофировать и заглушить въ человѣкѣ это болѣзненное безчестное чувство, такъ глубоко вкоренившееся въ людей и составляющее источникъ всѣхъ нынѣ существующихъ золъ,—объ этомъ будетъ сказано ниже.

Новѣйшій комунизмъ Фурье, Кабэ и другихъ немного видоизмѣнился и сильно смахиваетъ на солдатскія казармы; да кромѣ того еще трудъ умственный, неизвѣстно почему,

вознаграждается у Фурье меньше физическаго труда, что совершенно несправедливо и не раціонально, потому что этимъ сразу вводится неравенство въ комунистическую общину. Понятія-же новѣйшихъ соціалистовъ о формѣ комунизма еще не высказались настолько ясно и опредѣленно, чтобы можно было о нихъ говорить. Я же, провозглашая совершенно новую соціальную доктрину, долженъ быть до крайности яснымъ и положительнымъ, и потому долженъ высказать: какую форму комунизма я считаю за единственно раціональную и справедливую. Она очень проста, потому что я признаю необходимость комунизма относительно одной *только недвижимой собственности и орудій труда*. Земля, также какъ воздухъ и вода—должна принадлежать всѣмъ, всѣ сообща должны ее обрабатывать и сообща пользоваться ея плодами, *по мѣрѣ надобности каждаго, независимо отъ его знаній, способностей и количества труда*. Это потому, что сила умственная и физическая не зависитъ отъ воли человѣка, а между тѣмъ всѣ люди имѣютъ одинаковое право пользоваться одинаковой суммой наслажденій, одинаковымъ счастьемъ. Во всемъ остальномъ можетъ и должна существовать *частная, движимая собственность*, потому что у всѣхъ могутъ быть свои индивидуальныя привычки и наклонности, въ которыхъ никто не имѣетъ права стѣснять человѣка, не дѣлая насилія надъ неприкосновенностью его свободы, если только она *не нарушаетъ свободы другого*. Если я люблю музыку или охоту, то кто смѣетъ воспретить мнѣ эти удовольствія, хотя бы онѣ и были даже фиктивныя? Кто смѣетъ распоряжаться моей скрипкой или ружьемъ, если я къ нимъ привыкъ и если для пріобрѣтенія ихъ я трудился болѣе, чѣмъ другіе! Кто смѣетъ взять мою книгу, мою лошадь или собаку, если я ихъ люблю и пріобрѣтаю излишкомъ труда? Да и много-ли можно пріобрѣсти этой собственности тамъ, гдѣ нельзя будетъ эксплоатировать чужого труда и все лишнее, прихотливое прійдется пріобрѣтать своимъ собственнымъ трудомъ? Конечно, что немного! И отнять право собственности на такія вещи не значитъ сдѣлать человѣка свободнымъ въ свободной общинѣ, а рабомъ общества, *въ казармѣ*. Затѣмъ, мнѣ остается еще весьма немного сказать, чтобы дорисовать тотъ идеалъ соціальнаго строя, который я ожидаю отъ комунизма. Семья должна остаться *неприкосновенной*, потому что она свойственна натурѣ человѣческой и, мѣшая развиться эгоизму, безпосредственно вліяетъ на смягченіе нравовъ и характеровъ. Это фактъ, не нуждающійся

въ доказательствахъ, какъ общеизвѣстный. Наконецъ, въ обществѣ, въ которомъ благосостояніе всѣхъ стоитъ почти на одномъ уровнѣ, въ которомъ не существуютъ раздѣленія на сословія и слѣдовательно не можетъ существовать никакихъ сословныхъ предразсудковъ, гражданскіе браки будутъ заключаться по взаимной любви и влеченію, и потому въ такой семьѣ будутъ господствовать: миръ, согласіе, любовь и нравственность. Наброшенной религіи существовать не можетъ, то есть, ребенку не должны внушаться никакія религіозныя понятія и пусть каждый для себя создаетъ свою *собственную религію*, если почувствуетъ къ этому внутреннюю потребность, но никакіе священники и никакіе храмы существовать не должны, потому что они искажаютъ внутренній міръ человѣка, *посредствомъ обрядностей*.

Всякое непроизводительное производство предметовъ, не нужныхъ для удобства и удовольствія, а въ особенности предметовъ роскоши,—должны быть рѣшительно изгнаны, а вмѣстѣ съ ними должны быть уничтожены деньги. Паразиты, посредствующіе между производителемъ и потребителемъ, то есть купцы, исчезнутъ сами собою, а вмѣстѣ съ ними и съ прочими капиталистами должны постепенно *исчезать и города*, какъ соціальная лабораторія тщеславія и притокъ разврата. Какими постепенными реформами можно достигнуть до этого идеально-прекраснаго соціальнаго строя, объ этомъ скажется ниже. Теперь же, я прошу снисхожденія за сжатость мыслей и многіе пробѣлы, именно въ виду того, что вѣдь я дѣлаю только бѣглые наброски, только сжатое резюме моихъ идей.

Анархія.

Понятіе объ анархическомъ обществѣ, объ отсутствіи *всякой власти*, провозгласилъ первый *Мюнцеръ* въ 1525 году и только первый *Прудонъ* формулировалъ его философскимъ методомъ. Затѣмъ Бакунинъ, разсматривая все зло, истекающее изъ государственности, пришелъ тоже къ отрицанію всякаго государства и, поставивши эту теорію на очередь, сдѣлалъ ее *задачей дня*. Безспорно, что человѣчество доживетъ когда нибудь до анархіи, то есть до того порядка, съ котораго начинаютъ всѣ зарождающіяся человѣческія общества. Это на основаніи того великаго, неизмѣннаго мірового закона, по ко-

торому и въ нравственномъ и въ физическомъ мірѣ все возвращается къ своему началу, къ своему первообразу и, послѣ различныхъ фазисовъ, всегда отождествляетъ *окончаніе съ началомъ*. Другими словами: «крайности всегда сходятся», и точно также сойдутся одна съ другой, хотя бы по прошествіи безконечнаго періода времени, какъ сходятся положительный и отрицательный полюсы магнита. Законъ этотъ давно уже открытъ и доказанъ философами, но я отсылаю скептиковъ къ къ статьѣ Чернышевскаге: «*Критика философскихъ предубѣжденій противъ общиннаго владѣнія*»—въ которой этотъ законъ превосходно резюмированъ. Начиная съ анархіи и коммунизма, человѣчество должно и кончить этими же соціальными формами.

Итакъ, съ научной, философской и соціальной точекъ зрѣнія анархія составляетъ, *въ будущемъ*, одну изъ неизбѣжныхъ и самыхъ совершенныхъ формъ устройства человѣческихъ обществъ. Это соціальный идеалъ, къ которому стремятся всѣ соціалисты; но, тѣмъ не менѣе, это еще *вопросъ времени*. Анархическій порядокъ возможенъ только *при всеобщемъ*, и при томъ весьма высокомъ умственно-нравственномъ уровнѣ *всѣхъ членовъ* великой общины, составляющей народъ. А гдѣ-же это мы можемъ встрѣтить теперь такой народъ? Въ самомъ цивилизованномъ государствѣ, еще *девять десятыхъ* частей цѣлаго народа погружены въ глубокое, прискорбное невѣжество. На это необходимое условіе анархіи Бакунинъ вовсе не указалъ и разсуждаетъ о ней такъ поверхностно, какъ будто стоитъ только пожелать и анархія готова. Нѣтъ, человѣчество не скоро еще до нея достигнетъ! Это по той простой причинѣ, что никакой умъ, никакая энергія не могутъ сразу и скоро, какъ по мановенію волшебнаго жезла, атрофировать тѣхъ чувствъ и понятій, которыя слагались въ массахъ народовъ въ продолженіи тысячелѣтій. Алтарь, престолъ и капиталъ имѣли слишкомъ много времени и слишкомъ много средствъ для того, чтобы отуманить умъ и исказить чувства милліоновъ людей и облѣпить ихъ мозгъ и сердце религіознымъ, государственнымъ и патріотическимъ клейстеромъ. Да, они много имѣли времени и средствъ, чтобы особачить несчастныя темныя массы и сдѣлать способными грызть ту самую руку, которая захочетъ снять съ нихъ намордникъ и разорвать ту цѣпь, которою человѣчество еще сильно прковано къ такъ называемому *государственному порядку*, къ національности, собственности и алтарю. Намъ нельзя не знать

того, что исторія человѣчества не дѣлаетъ и не можетъ дѣлать никакихъ скачковъ. По неотразимому закону прогресса, она *постепенно и медленно* измѣняетъ условія и формы соціальной жизни, какъ это совершается и въ природѣ. Вслѣдствіе этого именно закона, никакой геній человѣческій не можетъ прежде времени вызвать и создать соціальную революцію. Да, революціи сдѣлать нельзя! Можно только ускорять накопленіе воспламеняющихся матеріаловъ и когда уже вспыхнетъ революція, какъ извѣстный процессъ историческій, то можно направлять этотъ взрывъ въ ту или другую сторону. Правда, даже преждевременные роды у женщины можно вызвать искусственнымъ образомъ, но отъ этого всегда выйдетъ *болѣзненный недоносокъ*. Лучшимъ тому доказательствомъ служатъ всѣ польскія, французскія и другія революціи, отъ которыхъ не оставалось ничего. или *почти ничего*, а между тѣмъ, историческая жизнь народовъ продолжаетъ шествовать своимъ путемъ, впряженная въ желѣзную колесницу *необходимости*, скованной изъ предвѣчныхъ и неизмѣнныхъ антропологическихъ и соціальныхъ законовъ.

Основываясь на исторіи и антропологіи, я невольно пришелъ къ тому глубокому убѣжденію, что достигнуть федеративной анархіи и полнаго комунизма возможно тогда только, когда жизнь человѣческая пройдетъ чрезъ всѣ свои фазисы, чрезъ всѣ историческія мытарства. Дойти до этого желаннаго строя общественной жизни возможно только посредствомъ соціально-демократическаго, то есть, чисто *народнаго государства*. Безъ участія государственности положительно невозможно достигнуть не только до анархіи, но даже до лучшаго соціальнаго строя. Такъ думалъ величайшій міровой геній—Гейне; такъ думали величайшіе мыслители вѣка—Лассаль; Чернышевскій, Герценъ; такъ думаетъ весьма умный и глубокоученый Марксъ, а также и Энгельсъ, Бебель и множество другихъ замѣчательныхъ соціалистовъ нашего времени.

Правда, реформа посредствомъ государства должна идти *сверху внизъ*, но другого исхода не предстоитъ, потому что обратное шествіе новой цивилизаціи, то есть, *снизу вверхъ*— потребуетъ громадныхъ періодовъ времени. Все это по той же самой причинѣ, о которой я говорилъ выше, то есть, что массы народа еще глубоко невѣжественны и что исторія человѣчества скачковъ не дѣлаетъ. Чтобы доказать противное, нужно опровергнуть прежде всѣ цыфры Кетле и всю теорію Конта, неопровержимо доказавшаго, что *соціальная* жизнь

человѣчества точно также подвержена дѣйствію одинаковыхъ, неизмѣнныхъ законовъ, какъ и явленія физическаго міра. Въ этомъ то собственно и заключается великая *Соціальная истина* и ни одному здравомыслящему человѣку невозможно забывать и упускать изъ виду этой истины, принимаясь за переустройство человѣческихъ обществъ. Безъ этого условія никакая энергія и самоотверженіе не принесутъ человѣчеству никакой пользы, а только увеличатъ число *безполезныхъ жертвъ*. Правда, безъ жертвъ не бываетъ побѣды, но вѣдь онѣ должны же быть своевременны. Это то именно и составляетъ главную основу моей новой, соціальной теоріи и въ этомъ заключается вся ея *истина, основанная на точныхъ выводахъ науки*...

Прискорбное, почти отчаянное положеніе большинства человѣчества—это результатъ тысячелѣтней, глубокой, хроническої болѣзни. Ее нужно немедленно лечить тѣми средствами, какія есть подъ рукой, а не толковать больному о какой то цѣлительной травѣ, растущей на островѣ Утопіи, которая мгновенно излечиваетъ. Отъ этихъ утѣшеній больному не станетъ легче, и онъ умретъ (то есть, много поколѣній), не дождавшись этой цѣлительной травы. За травой, конечно, слѣдуетъ послать (то есть, развивать и учить народъ), а между тѣмъ страждущаго лѣчить *чѣмъ можно*, облегчать его страданія *насколько можно*, а главное поддерживать его жизнь *пока можно*, до привоза травы, то есть, до сознательной, всеобщей соціальной революціи. *Обгонять исторію невозможно* и пусть каждое поколѣніе соціалистовъ дѣлаетъ лишь то, что ему назначено *духомъ времени, что ему возможно*, а больной скоро выздоровѣетъ и на ихъ общей могилѣ потомство положитъ мечъ и благодарной рукой напишетъ: «Они были истинные, честные рыцари Св. Духа—Духа мудрости».

Взаимныя силы воюющихъ сторонъ.

Прежде всего сдѣлаемъ, съ *птичьяго полета*, обозрѣніе поля битвы и взаимныхъ силъ и средствъ воюющихъ сторонъ, то есть государствъ и революціоперовъ.

Государства имѣютъ въ своемъ распоряженіи милліоны штыковъ, милліарды денегъ, легіоны шпіоновъ и агентовъ и множество крѣпостей, а революціонеры ничего этого не имѣютъ. Мало того! Они имѣютъ на своей сторонѣ и *народъ*, то есть, всѣ его консервативные элементы, которые составляютъ еще *значительное большинство*. Идеи *власти, религіи* и *соб-*

ственности, чувства лояльности и національности, еще слишкомъ глубоко лежатъ въ убѣжденіи всѣхъ европейскихъ народовъ и, все крестьянское сословіе, *составляющее вездѣ и всегда большинство*, долго еще будетъ держаться и *упорно отстаивать* эти идеи и эти чувства, пустившія *вѣковые корни* въ живнь народовъ.

Чѣмъ напрасно обманывать самихъ себя и другихъ, нужно лучше посмотрѣть врагу *прямо въ глаза*. Да, нужно посмотрѣть и мужественно сказать самимъ себѣ, что врагъ очень силенъ и *сверху* и *снизу*, и что *власть* и *сила* имѣютъ не только зеленѣющую еще верхушку, но и довольно прочные корни, хотя немного и подгнившіе. Наконецъ, если «старые боги Европы уже и одряхлѣли, то всетаки и повые боги далеко еще не окрѣпли». Отношеніе силъ этихъ двухъ различныхъ культовъ совершенно такое, какое было въ началѣ между старымъ языческимъ и новымъ христіанскимъ культомъ. Нужно быть *неискреннимъ*, чтобы не признать эту историческую истину и не согласиться съ тѣмъ, что и для предстоящей борьбы потребуется не менѣе жертвъ, а главное, *не менѣе времени*, то есть, *цѣлые вѣка*. Іюньскія жертвы 1848 г. и Майскія 1870 г. въ Парижѣ и затѣмъ, постоянныя въ Россіи считаются уже на десятки тысячъ, а вѣдь это *только начало!* Да! самый безстрастный, холодный умъ и самый пылкій энтузіазмъ поневолѣ призадумаются надъ результатами этой страшной ожесточенной войны! *Это два противоположные берега*! На одномъ историческомъ берегѣ написано: «равенство *только* передъ алтаремъ и закономъ, и свобода *только* въ предѣлахъ, указанныхъ правительствомъ; на другомъ же берегѣ написано: равенство посредствомъ анархіи и свобода посредствомъ комунизма». Власть и беззаконіе, собственность и комунизмъ, капиталъ и трудъ—это вѣдь такіе элементы, какъ *вода* и *масло*. Никакая на свѣтѣ революція не можетъ ихъ такъ взболтать, *чтобы они опять не отдѣлились*, какъ это осязательно уже доказала исторія. Да, масло и воду можно соединить *только химически;* два разъединенные берега можно соединить *только мостомъ*. Въ этой-то именно политической химіи и архитектурѣ и заключается вся соціальная задача вѣка. Нужно создать практическое *переходное состояніе* отъ одной крайности къ другой, *примирня ихъ между собою*, но для этого необходимо, чтобы условія мира соотвѣтствовали духу времени и наличному состоянію силъ. Вотъ эти то условія и заключаются въ соціально-демо-

кратическомъ устройствѣ *государства*, и потому мы должны безъошибочно и точно опредѣлить *идею государства* прежде, чѣмъ указать самую систему его организаціи, то есть, новой организаціи *собственности*, *капитала* и *труда*.

Оставляя въ сторонѣ различныя, безсмысленныя опредѣленія *идеи государства* и болѣе всѣхъ безсмысленное, пресловутое опредѣленіе женевскаго мудреца (Руссо, выдумавшаго какой-то общественный договоръ, подписанный концомъ штыка подъ диктовку казенныхъ юристовъ), идея эта, въ ея философскомъ смыслѣ, опредѣлится такъ:

Государство есть соединеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ родовъ или даже племенъ *въ одно общежительное общество*, на такихъ основаніяхъ и условіяхъ, *что всѣ* члены онаго, добровольно, или хотя бы и невольно, но все-таки сознательно, то есть *безъ бунта*, отказались отъ *неограниченной свободы* и обязались согласовать свои личныя индивидуальныя воли съ нормальнымъ регуляторомъ всѣхъ волей, то есть съ общими, для всѣхъ равномѣрными нормами. Въ этомъ собственно и заключается *общая идея государства*. Само собою разумѣется, что это добровольное ограниченіе своей свободы каждый членъ такого общества дѣлаетъ собственно для того только, чтобы за это *пожертвованіе* получить какую-либо пользу, потому что *польза* составляетъ конечную цѣль всѣхъ стремленій и дѣйствій человѣка. Въ данномъ случаѣ, человѣкъ стремится къ двоякой пользѣ—матеріальной и нравственной. Стремясь къ пріобрѣтенію большей суммы матеріальныхъ благъ, человѣкъ въ то же время ищетъ полнаго ихъ обезпечиванія и безпрепятственнаго пользованія этими благами, что составляетъ уже нравственную пользу. Безъ этихъ естественныхъ стремленій, ничто не можетъ заставить человѣка стѣснить свою неограниченную свободу дѣйствій. Это стремленіе *къ пользѣ*, преобладающее надъ стремленіемъ *къ свободѣ*, и побуждаетъ людей организовать государства. Не имѣя этого стремленія, дикари хотя и соединяются въ общества, но государства не организуютъ, потому что для нихъ *свобода дороже всякой пользы*. Но если государство не умѣетъ или злонамѣренно не желаетъ доставить *каждому изъ своихъ членовъ* той пользы, которую они ищутъ *съ пожертвованіями*, тогда оно не государство. Это только искусственное и совершенно произвольное соединеніе отдѣльныхъ личностей въ одно большое общество, посредствомъ *хитрости*, *произвола* и *насилія*.

Такое искусственное устройство человѣческихъ обществъ

практикуется въ Европѣ уже цѣлыя тысячелѣтія, но оно особенно характерно и типично *въ Россіи*. Исключительная особенность этой обширной, богатой страны и главное отличіе ея отъ всѣхъ прочихъ европейскихъ странъ заключается въ томъ, что въ ней нѣтъ *монархизма* и *собственности*. Это вовсе не европейская монархія, со всѣмъ ея театральнымъ декорумомъ и прочно установившимися скристализовавшимися формами жизни. Вовсе нѣтъ! Это просто патріархальная обширная *вотчина Царя*, гдѣ всѣ работаютъ барщину на Него и на Его старостъ: поповъ, чиновниковъ и купцовъ, посредствомъ которыхъ собирается *оброкъ* съ народа. Собственности тоже не имѣется, потому что вся земля принадлежитъ *Царю-помѣщику*, который отдалъ ее во временное *общинное владѣніе народа на оброкъ*, прикрѣпивши его къ землѣ юридическимъ гвоздемъ паспортной системы. Если же кто изъ смѣльчаковъ пріобрѣтетъ какую-либо собственность наслѣдственнымъ или благопріобрѣтеннымъ путемъ, то это только воображаемая, *номинальная собственность*. За Царемъ-помѣщикомъ остается *высочайшее право* перемѣстить своего холопа на жительство въ Сибирь, безъ суда даже, а такъ, просто, патріархальнымъ, *административнымъ порядкомъ*, и его номинальную собственность подарить своимъ старостамъ за вѣрную службу. Всѣ Цари, *безъ исключенія*, пользовались этимъ *вотчиннымъ правомъ* въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ. Итакъ, ясно какъ день, что принципа *частной собственности* вовсе не существуетъ въ Россіи. Нужно же понять наконецъ, что именно эта *вотчинная организація Россіи* и представляетъ самую удобную почву *для анархіи*, а ея форма общиннаго владѣнія землею—лучшая почва для комунизма.

Основываясь на общемъ и безусловномъ *соціалистическомъ законѣ* постепеннаго перехода общественной жизни человѣчества въ болѣе и болѣе совершенныя соціальныя формы, нельзя не прійти къ заключенію, что соціально-демократическое государство составляетъ *совершеннѣйшую* и предпослѣднюю политическую форму историческаго развитія человѣчества. Внѣ этого государства не можетъ быть полнаго матеріальнаго благосостоянія *всѣхъ гражданъ*, а тѣмъ болѣе, массы народа не могутъ достигнуть до умственнаго и нравственнаго совершенства. Государство такое обязано направлять всѣ духовныя и физическія силы народа къ одной конечной цѣли: къ возможно большему благосостоянію всѣхъ гражданъ и, поэтому, оно прежде всего должно опредѣлить:

1) *Основанія*, на которыхъ оно зиждется, то-есть, государственное *устройство*.

2) *Идею*, которую оно стремится осуществить и конечную цѣль этого стремленія, то есть государственную *дѣятельность*.

3) *Способы*, которыми оно намѣрено осуществлять эту основную идею, то есть государственное *управленіе*.

Характеръ каждаго государства безошибочно отражается въ этихъ *трехъ началахъ* и также безошибочно *опредѣляется* системой организаціи трехъ элементовъ народной жизни—*собственности*, *капитала* и *труда*. Это основная задача каждаго государства вообще, безъ разрѣшенія которой оно и немыслимо, а потому очевидно, что она не только можетъ быть, но и должна быть разрѣшена a priori, то есть, прежде еще чѣмъ государство организовалось. Исходя изъ этой точки зрѣнія, люди постоянно создавали различные идеалы государственной жизни, въ которыхъ всѣ одинаково стремились къ одной цѣли: къ возможному возвышенію уровня народнаго благосостоянія.

Сдѣлавши этотъ бѣглый, но необходимый очеркъ *идеи государства* и государственности вообще, я могу теперь перейти уже къ частностямъ, то есть, къ особенной, исключительной *организаціи соціальнаго государства* въ Россіи, и въ сжатомъ эскизѣ, набросить хотя главныя черты этой новой организаціи. При томъ, я нахожу болѣе удобнымъ указать прежде на будущую организацію Россіи въ экономическомъ отношеніи, какъ самомъ существенномъ, а потомъ уже въ политическомъ, какъ второстепенномъ и совершенно условномъ. Политическая реформа лишь настолько можетъ насъ занимать, насколько она можетъ способствовать желанной экономической реформѣ, посредствомъ которой можно поспѣшить съ очисткой страны отъ всякаго мусора, накопившагося вѣками. Нашему поколѣнію предстоитъ святая работа очистить этотъ илъ и грязь, хотя при этомъ не обойдется безъ маленькаго наводненія. Но вскорѣ народная жизнь войдетъ въ свои нормальныя границы, какъ рѣка въ свое ложе и потечетъ великая общеславянская рѣка кипучей трудовой жизни въ море *свободы*, *равенства* и *общаго благосостоянія*.

Организація соціальнаго государства въ Россіи.

Собственность.

Смѣлость и мѣткость оригинальныхъ парадоксовъ и геніальная безалаберность идей Конта и Прудона невольно заста-

вляютъ меня въ нѣкоторыхъ случаяхъ останавливаться на этихъ идеяхъ. Такъ какъ характеръ всякаго государства опредѣляется системой организаціи *собственности, капитала и труда*, то я и начну свой очеркъ съ собственности, то есть, съ его будущей организаціи въ Россіи.

Въ одномъ случаѣ Прудонъ утверждаетъ, что собственность—это *воровство*, а въ другомъ, что собственность—это *свобода*. И одно и другое совершенно вѣрно, потому что собственность, это экономическій Янусъ. Собственнымъ трудомъ и честнымъ путемъ никакой геній міра не можетъ скопить въ однѣхъ своихъ рукахъ такую массу цѣнной собственности, чтобы она равнялась цѣнностямъ, принадлежащимъ сотнямъ и тысячамъ людей. Очевидно, слѣдовательно, что такой *крупный собственникъ*, или же его предки эксплуатировали своихъ ближнихъ, *переводя ихъ заработокъ за себя*, то есть по просту, воровали чужой трудъ. Съ этой точки зрѣнія совершенно справедливо, что собственность это *воровство*. Но, если я сберегаю свой личный, честный трудъ, и, пріобрѣтая за него свой собственный кусокъ земли, обезпечиваю такимъ образомъ себя и семью *на завтрашній* день, то разумѣется, я становлюсь такимъ образомъ *независимымъ человѣкомъ*. Мнѣ не предстоитъ уже никакой надобности *кланяться вору*, и просить у него хлѣба или труда. Свой трудъ я приложу къ своей собственной землѣ. А земля дастъ мнѣ хлѣбъ. Съ этой точки зрѣнія совершенно справедливо, что собственность *это свобода*. Изъ этого принципа логически уже вытекаетъ, что для того, чтобы члены государства одинаково и равномѣрно пользовались этимъ величайшимъ даромъ природы—*свободой*, необходимо нужно, чтобы они также равномѣрно пользовались извѣстной производительной собственностью, то есть *землею или же фабриками и заводами*. Прудонъ предлагаетъ для этого—*ликвидацію имуществъ*, то есть выкупъ ихъ у теперешнихъ владѣльцевъ. Соціалисты-же революціонеры предлагаютъ для этого другой способъ—*конфискацію имуществъ*, то есть насильственное отнятіе у теперешнихъ владѣльцевъ всего, что только они имѣютъ. Это двѣ рѣзкія крайности! Мы, соціалисты примирители, ищемъ между ними средины и приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) выкупъ земли, заводовъ, фабрикъ и большихъ домовъ, составляющихъ собственность владѣльца *болѣе десятн лѣтъ*, будетъ несправедливостью, потому что владѣльцы такой собственности довольно уже наслаждались жизнью, пользуясь чужимъ трудомъ. Такая *десятилѣтняя собствен-*

Библіотека Якутска
59964

ность не посредствомъ ликвидаціи, *а конфискаціи*, должна перейти въ *народъ*, то есть къ трудящейся массѣ населенія—*къ производителямъ*; 2) владѣющіе собственностью (вышеуказанной) менѣе 10 лѣтъ, но болѣе 5-ти, могутъ быть оплачены по народной оцѣнкѣ имущества, въ продолженіе извѣстнаго срока, и тоже *по назначенію и опредѣленію той общины*, къ которой это имущество перейдетъ во владѣніе; 3) владѣющіе собственностью менѣе пяти лѣтъ, могутъ продолжать ею пользоваться извѣстное время и на извѣстныхъ условіяхъ, *по назначенію и опредѣлекію той общины*, къ которой это имущество должно перейти во владѣніе. Конфисковать такое имущество было бы тоже *несправедливостью*, потому что владѣльцы онаго, не привыкши и не умѣя трудиться, остались бы безъ всякихъ средствъ къ жизни, не будучи вовсе виноваты въ томъ, что они родились и выросли въ безобразномъ обществѣ, въ которомъ можно жить безъ труда *посредствомъ наслѣдства или мошенничества*; 4) вся земля, составляющая территорію русскаго государства, поступаетъ *во владѣніе общинъ*, какъ это практикуется и теперь, но *безъ всякаго различія племенъ, сословій, званій и состояній.* Каждый членъ государства *необходимо долженъ приписаться къ извѣстной общинѣ*, гдѣ самъ пожелаетъ и имѣетъ *равное со всѣми право* пользоваться общинной землею. Такимъ образомъ, всѣ жители государства, сдѣлаются *равномѣрными собственниками* одной общей кормилицы—земли. То есть, всѣ сдѣлаются свободными! Одинъ только Государь, въ цѣломъ государствѣ *останется безземельнымъ*. Это потому, что только онъ одинъ, въ цѣломъ государствѣ, будетъ пользоваться большой, недвижимой собственностью—своими дворцами и садами; 5) весь рабочій людъ, безъ различія *пола и сословія*, пока будутъ работать на фабрикахъ и заводахъ, которые перейдутъ въ ихъ собственность—тоже не пользуются землею; но съ появленіемъ ихъ въ общину, въ которой они числятся, имъ долженъ быть сдѣланъ надѣлъ, потому что *ни одного пролетарія не можетъ быть* въ соціально-демократическомъ государствѣ. *Всѣ должны быть участниками одной общей собственности*; 6) пути сообщенія, какъ сухопутные, такъ и водяные безспорно составляютъ собственность народа, *вмѣстѣ съ землею*, а потому и всѣ желѣзныя дороги со всѣми принадлежащими къ нимъ постройками, локомотивами и вагонами, а также и всѣ пароходы, корабли и большія торговыя судна—должны быть *немедленно и безусловно конфискованы, какъ народная собственность*; 7) всѣ

товары, составляющіе предметъ *жизненныхъ потребностей* и превышающіе сумму *пятидесяти тысячъ рублей*, должны быть тоже *безусловно и немедленно конфискованы*, чтобы владѣльцы товаровъ, пароходовъ и локомотивовъ не успѣли увезти ихъ за границу государства; 8) весь скотъ, превышающій количественностью потребность хорошаго *односемейнаго хозяйства*, долженъ быть тоже немедленно конфискованъ; 9) все движимое имущество, составляющее предметъ роскоши какъ-то: одежда дорогая, мѣха, мебель, экипажи, драгоцѣнные камни и металлы, а также и наличныя деньги, какъ предметы совершенно ненужныя для новаго, разумнаго общества людей— должны оставаться *неприкосновенной частной собственностью* ихъ владѣльцевъ (*О наличныхъ капиталахъ* будетъ еще сказано ниже въ программѣ «Велик. Земск. Собора»). Изъ этихъ предметовъ исключается только различное холодное и огнестрѣльное оружіе, *излишекъ котораго*, по опредѣленію общины, поступаетъ въ ея владѣніе, посредствомъ конфискаціи; 10) всѣ библіотеки, картинныя галлереи, скульптурныя работы, всякаго рода музыкальные инструменты, ноты, рукописи и т. п., независимо отъ ихъ количественности—*остаются неприкосновенной собственностью ихъ владѣльцевъ*, хотя бы даже эти предметы были собраны съ цѣлью спекулятивною. Искусство должно быть неприкосновенно всегда и вездѣ. Пусть люди поютъ, играютъ и рисуютъ, если имѣютъ на это время и возможность и если это имъ нравится. Иначе, значило бы посягать на личную свободу гражданъ и на неприкосновенность правъ каждаго: *трудиться какъ кто хочетъ и сколько можетъ* Вознагражденіе труда опредѣляется нормами, указанными мною ниже.

Вотъ пока все, касающееся *основныхъ началъ* новой организаціи собственности. Конечно, это далеко *не все*, но только самонадѣянный глупецъ можетъ предполагать, что единый умъ человѣческій, какъ-бы онъ ни былъ геніальный, можетъ сразу обдумать и урегулировать всѣ имущественныя отношенія милліоновъ людей. Всѣ реформаторы и строители идеальныхъ государствъ, начиная отъ *Платона* включительно до *Маркса*, рисуютъ только свои идеалы, но ни одинъ изъ нихъ не указалъ, какими именно путями можно дойти до этой переустройки человѣческихъ обществъ, избѣгая страшныхъ потрясеній и *нераспутанной путаницы* имущественныхъ отношеній. Это потому, что эти реформаторы сознавали страшную трудность этой задачи, страшную глубину этой пропасти. Вотъ почему, *за-*

крывши глаза, они съ размаху черезъ нее перепрыгивали и, такимъ образомъ, *сразу очутились въ своемъ подсолнечномъ или утопическомъ государствѣ.* Но вѣдь люди *не пѣшки,* чтобы ихъ, *по произволу,* взять и разставить на шахматной доскѣ такъ, какъ мы это находимъ удобнымъ для своей цѣли. Каждая *живая пѣшка* будетъ протестовать, спорить, доказывать и защищать *свое мѣсто на государственной шахматной доскѣ*, хотя бы съ оружіемъ въ рукахъ. Міръ видѣлъ немного такихъ смѣлыхъ реформаторовъ, которые сразу, однимъ взмахомъ меча, измѣняли всю ситуацію на міровой шахматной доскѣ. Это были Александръ, Цезарь, Аттила, Тамерланъ и Наполеонъ. Но что осталось отъ этой насильственной реформы человѣческихъ обществъ—на это отвѣчаетъ исторія.

Теперь явились новые Аттилы—*это соціалъ-революціонеры*, которые также однимъ взмахомъ... вы думаете меча? Нѣтъ, энтузіазма—стремятся сразу *перевернуть вверхъ дномъ*, весь міровой соціальный строй народовъ. Между этими Аттилами XIX вѣка есть много честныхъ и искреннихъ людей, поэтому я глубоко убѣжденъ, что если бы имъ удалась революція и если *на другой день послѣ побѣды* они увидѣли ту кашу, которую заварили и которую приходится расхлебывать тому же самому народу, для котораго она заварилась, то, я убѣжденъ, что они съ отчаянія кончили бы самоубійствомъ. Ихъ искренняя, честная, пылкая натура не вынесла бы ужаснаго зрѣлища той страшной безтолковщины, хаоса и путаницы, какія *неизбѣжно сейчасъ же* появятся во всѣхъ имущественныхъ и жизненныхъ отношеніяхъ народа. Это былъ бы вполнѣ венеціанскій карнавалъ, *съ передѣлкой на русскіе нравы* или выражаясь пластичнѣе: «пошла плясать губернія». Читатель долженъ постоянно помнить, что я дѣлаю только наброски общаго плана экономической организаціи и что рѣшительно невозможно единичному уму начертить подробный планъ переходнаго состоянія, потому что такую гигантскую соціальную работу можетъ вынести на своихъ плечахъ изъ бездны всеобщаго хаоса только такая же гигантская сила, то-есть *коллективный умъ.* Я скажу ниже, *какъ это можно и должно совершить*, а теперь перейду къ организаціи капитала въ будущемъ русскомъ *соціально-демократическомъ государствѣ.*

Капиталъ.

Только капиталъ обладаетъ смертоноснымъ свойствомъ, порождаетъ въ человѣческихъ обществахъ *роскошь и тщеславіе*, а такъ какъ эти двѣ общественныя язвы составляютъ *главный и почти единственный источникъ* всѣхъ народныхъ бѣдствій, потому что также *какъ и войско*, отвлекаютъ цѣлыя сотни тысячъ рабочихъ рукъ отъ *производительнаго труда*, то необходимо обратить особенное вниманіе на *тарифы и акцизы*. Тарифы, это вѣчная точка столкновенія съ отсталыми экономистами, какъ приверженцами *свободной торговли*, и потому мы должны *à priori* опредѣлить размѣръ тарифа и акциза со всею точностью. Это потому, что эти ложныя, буржуазныя, экономическія теоріи не могли никого *сбить съ толку*, какъ говорится, *своей мнимой свободностью*.

Допуская въ новомъ государствѣ *безпошлинный ввозъ* всѣхъ иностранныхъ произведеній, которыя не находятся въ Россіи, необходимо съ тѣмъ вмѣстѣ возвысить тарифъ до послѣдней возможности на всѣ прочія произведенія и, въ особенности, *на всѣ предметы роскоши*. Главная цѣль здѣсь не столько въ огражденіи промышленности отъ конкурренціи, сколько *въ устраненіи роскоши*. Всѣ предметы роскоши, какъ-то: шелковыя и шерстяныя щегольскія издѣлія, цѣною выше рубля за аршинъ, а также хрусталь, фарфоръ, зеркала, драгоцѣнные камни, золотыя и серебряныя издѣлія, помада, мыло душистое, духи, красное, черное, полисандровое и сандаловое дерево (за исключеніемъ необходимаго количества для промышленности), обувь, перчатки, шляпы, шляпки, ленты, искусственные цвѣты, дамскіе головные уборы, кружева, блонды, устрицы, труфели, омары и т. п.,—все это должно быть обложено такимъ высокимъ тарифомъ, чтобы сдѣлало роскошь рѣшительно невозможною и скоро раззорило-бы тѣхъ, у которыхъ сохранились наличные капиталы послѣ переустройства государства на новыхъ соціальныхъ основаніяхъ и началахъ. Размѣръ ввознаго тарифа на всѣ предметы роскоши долженъ быть такъ высокъ, чтобы, примѣрно, одинъ аршинъ заграничнаго бархату обошелся покупателю, по крайней мѣрѣ, *въ сорокъ руб.*, т.-е. чтобы всѣ эти предметы обходились хотя въ 20 разъ дороже теперешняго. Это заставитъ всѣхъ капиталистовъ переселиться въ другія государства, потому что, лишившись всѣхъ источниковъ прежняго дохода и оставшись только съ наличными капиталами, имъ будетъ сто разъ выгоднѣе жить въ буржуаз-

номъ государствѣ, къ которому они привыкли какъ рыба къ водѣ. «*Дурная трава изъ поля вонъ*»—и такимъ образомъ безъ всякаго насилія и принужденія новое государство сразу избавится отъ *дармоѣдовъ и бездѣльниковъ*, которыхъ присутствіе въ государствѣ во всякомъ случаѣ будетъ безполезное и даже деморализующее. Убыль эта въ народонаселеніи страны будетъ совершенно не замѣтна, а польза громадная. Тѣже капиталисты, которые останутся на мѣстѣ, не имѣя возможности никуда приткнуть свои капиталы, по необходимости будутъ ихъ проживать и при огромной дороговизнѣ всѣхъ предметовъ роскоши, къ которымъ они привыкли, такъ скоро *проживутся*, что дѣти ихъ уже немного смогутъ разсчитывать *на наслѣдство*, и по необходимости примутся за трудовую честную жизнь. Но, чтобы подобные дармоѣды не могли пользоваться мѣстными производствами роскоши, то и на внутреннюю мануфактуру, производящую предметы роскоши, точно также долженъ быть наложенъ высокій акцизъ, чтобы онъ совершенно уравновѣшивалъ цѣны на однородныя заграничныя произведенія. Сразу закрыть всѣ такія фабрики было бы тоже несправедливостью въ отношеніи тѣхъ тысячъ рабочихъ, которые тамъ трудятся съ дѣтства, и неумѣя взяться за другой трудъ, остались бы безъ всякихъ средствъ къ жизни въ такомъ именно государствѣ, которое стремится къ тому, чтобы трудъ былъ вознагражденъ и *чтобы всѣ были обезпечены отъ нужды и недостатка.* Конечно, что подобныя фабрикаціи въ скоромъ времени перестанутъ существовать сами собою, потому что *работники-собственники*, вслѣдствіе слабаго сбыта своихъ продуктовъ, будутъ вынуждены пріучаться *постепенно* къ другому болѣе выгодному и производительному труду и оставлять свои фабрики.

Что же касается *вывознаго тарифа*, то онъ тоже долженъ быть наложенъ въ высокихъ размѣрахъ на всѣ *сырые матеріалы* для того, чтобы сбытъ ихъ на заграничныхъ рынкахъ представился совершенно невозможнымъ и чтобы общины, производящія такіе матеріалы, были вынуждены ихъ обрабатывать на мѣстѣ, что всегда приноситъ громадную выгоду земледѣлію, какъ это доказалъ Керри, или же сбывать ихъ своимъ сосѣднимъ общинамъ. Тарифы и акцизы, а также система обученія и его *обязательность*, какъ предметы самые важные въ новомъ государствѣ, составятъ *единственныя стороны* государственной жизни, которыя должны быть подчинены извѣстнымъ нормальнымъ обязательнымъ для всѣхъ законамъ, вы-

раженнымъ *въ соборномъ народномъ актѣ*, о которомъ я скажу ниже и укажу на всѣ *основные законы* будущаго соціальнаго государства. Этимъ высокимъ тарифомъ долженъ быть обложенъ *вывозъ заграницу:* ржи, пшеницы, ячменя, кожъ, сала, пеньки, льну, желѣза, строительнаго лѣсу, шерсти, бараньихъ мѣховъ и т. п. На всѣ же продукты, выработанные изъ этихъ матеріаловъ, за *исключеніемъ бараньихъ мѣховъ*, вывозный тарифъ долженъ быть вовсе уничтоженъ. Огромный вывозъ изъ Россіи этихъ важныхъ матеріаловъ приводитъ къ тому, что тѣже самые труженники, которые производятъ, напримѣръ, *сало*, зачастую трудятся при сосновыхъ лучинахъ или же угарныхъ, вонючихъ плошкахъ; которые производятъ *ленъ и коноплю*—носятъ добовое и посконное бѣлье; которые производятъ *рожь и пшеницу*—зачастую голодаютъ! Какъ должна быть чудовищна, безсмысленна и безобразна организація такого государства, въ которомъ практикуются подобныя анормальныя явленія! Истинно *благоустроенное* государство можетъ вывозить на заграничные рынки только тѣ продукты, которыхъ оказывается значительный излишекъ послѣ удовлетворенія уже всѣхъ нуждъ государства. Если въ немъ найдется хотя одинъ членъ, который въ холодное время не имѣетъ хорошей теплой шубы, такое государство не можетъ и не должно вывезти заграницу ни одной бараньей шубы, какъ самаго дешеваго мѣха.

Я сказалъ едва сотую часть объ организаціи *имущественнаго государственнаго капитала* изъ всего того, что мнѣ бы хотѣлось и что нужно сказать объ этомъ, но тогда мой бѣглый маленькій эскизъ превратился бы въ обширное соціальное сочиненіе и потому, по необходимости, долженъ остановиться. Но при этомъ необходимо еще указать на уральскіе и сибирскіе рудники золота, серебра и мѣди, которые должны быть такъ организованы, чтобы ихъ *работники-владѣтели* (потому что они безусловно должны быть *конфискованы* въ пользу тѣхъ, кто ихъ будетъ разрабатывать своими руками) не имѣли никакой *контрабандной выгоды* въ сбытѣ золота, *въ особенности* въ Китай и другія государства, какъ это дѣлается теперь *въ громадныхъ размѣрахъ*.

Трудъ.

Разумѣется, что самой выразительной и основной характеристикой всякаго добросовѣстнаго и полезнаго, то есть, *произ-*

водительнаго труда, въ соціальномъ государствѣ, должно быть то, что продуктъ такого труда, *непремѣнно долженъ принадлежать всецѣло его производителямъ*, съ тѣмъ однако-же условіемъ что количество прибыли должно быть соразмѣрно не только съ количествомъ, но и съ качествомъ труда. Если надѣленіе земными благами не будетъ строго сообразно и прямо пропорціонально съ заслугами, *то это будетъ несправедливость*, поощряющая плохой трудъ и обижающая хорошій, а слѣдовательно, убавляющая энергію труда. Само собою разумѣется, что не государство же должно раздавать эти блага, какъ раздается у комунистовъ пища и одежда гражданамъ, словно рабочимъ животнымъ. Оно должно только такъ организовать общественный трудъ, чтобы каждый гражданинъ имѣлъ безусловную возможность обезпечить свое существованіе, соотвѣтственно своимъ способностямъ, знаніямъ, труду и той *пользѣ*, какую онъ приноситъ обществу своимъ существованіемъ. Контроль этотъ и эту оцѣнку сдѣлаетъ уже *само общество*, а главная задача государства состоитъ въ томъ только, чтобы каждый имѣлъ полную возможность, *всегда и вездѣ*, высказать свое знаніе, прилежаніе и способности и примѣнить ихъ по своей *врожденной наклонности*, сдѣлавши чрезъ это свой трудъ болѣе полезнымъ и для себя и для общества. Вотъ истинная и *самая высокая цѣль* всякаго, истинно *благоустроеннаго* государства, а слѣдовательно и соціально-демократическаго. Въ немъ каждый гражданинъ долженъ имѣть не только полное право, но и полную возможность трудиться согласно своимъ наклонностямъ и получить пользѣ, отъ своего труда, совершенно соотвѣтственную пользу приносимой имъ обществу. *Это основной лозунгъ* того государства, которое я считаю идеаломъ въ переходномъ состояніи Россіи отъ государства къ *полной комунистической анархіи*. Достиженіе до такого соціальнаго строя возможно не въ далекомъ будущемъ, а *въ скоромъ времени, и то безъ всякихъ особенныхъ потрясеній* существующаго порядка вещей, безъ всякихъ насильственныхъ революцій, безъ междуусобной рѣзни безъ пролитія братской крови!

Комунисты требуютъ безусловнаго *права на трудъ*, а экономисты—безусловной *свободы труда*, но требованія эти рѣшительно ничего собою не выражаютъ. Этого еще очень мало, чтобы имѣть *право* трудиться и пользоваться *свободой* выбора труда,—*надо еще имѣть возможность потрудиться*. Даже лучшіе экономисты, какъ напр. Миль, упускаютъ это обстоятель-

ство изъ виду, а между тѣмъ, это то и есть тотъ слонъ, котораго почему то не желаютъ примѣчать ни юристы, ни экономисты, а комунисты понимаютъ неправильно. Миль говоритъ: «Каждый долженъ имѣть полную свободу дѣлать то, къ чему онъ чувствуетъ призваніе и имѣетъ достаточно способности». Допустимъ, что извѣстное лицо имѣетъ полную свободу, или лучше сказать, полное право выбора труда; но какую пользу извлечетъ оно изъ этаго права, если не будетъ имѣть возможности воспользоваться этимъ правомъ? Пусть это лицо имѣетъ полное право трудиться на профессорской каѳедрѣ; но если достиженіе, этой каѳедры сопровождаетъ тысячу постороннихъ препятствій и затрудненій, то это право превратится въ миѳъ. Наконецъ, допустимъ, что извѣстное лицо достигнуло этой каѳедры и приноситъ обществу несомнѣнную пользу своими знаніями и способностями; но если самъ труженикъ не получаетъ никакой пользы отъ своего труда, то къ чему же послужитъ ему требуемое комунистами *право труда* и требуемая экономистами *свобода труда?* Очевидно, что ни къ чему и, какъ право, такъ и свобода останутся только номинально за человѣкомъ, то есть останутся пустыми звуками. Быть можетъ, вы пожелаете допустить, что онъ будетъ вознагражденъ нравственно тѣмъ сознаніемъ, что честно исполнилъ свой долгъ? Расчитывать на это, — значитъ играть въ романтику, потому что Гоббесъ, Мандевиль и всѣ лучшіе мыслители совершенно справедливо утверждаютъ и доказываютъ, что эгоизмъ—это самый сильный двигатель всѣхъ дѣлъ человѣческихъ и что только на принципѣ *личной пользы* можно строить прочную общественную организацію. Каждый человѣкъ непремѣнно стремится къ тому, чтобы пріобрѣтать возможно большую сумму матеріальнаго благосостоянія. Вся исторія человѣчества движется единственно посредствомъ этаго могучаго рычага и при организаціи человѣческихъ обществъ невозможно принимать въ соображеніе исключительныя идеальныя натуры. Нельзя требовать отъ человѣка больше того, что можетъ дать его духовная натура, потому что это будутъ безумныя и даже несправедливыя требованія. Поэтому то, истинно разумное и справедливое государство должно быть такъ организовано, чтобы умъ, знаніе и способности были поставлены на соотвѣтственное имъ мѣсто и *соотвѣтственно вознаграждены*, и притомъ, чтобы каждый гражданинъ имѣлъ полнѣйшую возможность развивать и раскрыть всѣ свои духовныя силы. Конечно, что умственный трудъ, также какъ и физическій, хотя и будетъ состоять подъ контролемъ

общества, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть *принудительнымъ*, потому что это противурѣчитъ основному принципу соціальнаго государства, то есть принципу *полной свободы и неприкосновенности личности*. Какое право имѣло бы общество или государство заставлять зарабатывать больше, если извѣстное лицо довольствуется своимъ малымъ заработкомъ? Конечно, что никакого, и всѣ соціальныя теоріи, признающія необходимость *принудительнаго труда*, противурѣчатъ не-только справедливости, но и логикѣ. Можетъ и *долженъ существовать* только одинъ родъ принудительнаго и обязательнаго труда, то есть *обученіе дѣтей*. Для введенія въ будущемъ русскомъ соціально-демократическомъ государствѣ на указанныхъ мною началахъ такой организаціи труда понадобится *не болѣе трехъ лѣтъ*, и для этого долженъ быть предпринятъ рядъ извѣстныхъ дѣйствій и распоряженій, нисходящихъ отъ самодержавной власти Государя.

Переходная политическая форма.

Въ Россіи, какъ и въ Европѣ, идея безначалья и полнаго равенства далеко еще недоступна для народа, привыкшаго вѣками къ авторитету власти. Поэтому то невозможно, и немыслимо даже, освободить народъ отъ экономическаго рабства, безъ помощи власти, а слѣдовательно нужно только рѣшить вопросъ: кому именно и въ какихъ размѣрахъ вручить эту власть?

Контъ организовалъ свое идеальное государство *только изъ двухъ* крайнихъ соціальныхъ полюсовъ, уничтоживши всѣ средніе, промежуточные общественные элементы. Существовавшая въ то время путаница политическихъ принциповъ и историческихъ событій, не дали возможности Конту хорошо оріентироваться и совершенно оторваться отъ традиціи прошедшаго. Задавшись ложной мыслью, что только великіе капиталы могутъ сдѣлать государство могущественнымъ и счастливымъ, Контъ пришелъ къ сумасбродному заключенію. Вручая всѣ богатства и всѣ капиталы страны въ руки нѣсколькихъ избранныхъ счастливцевъ, а именно *банкировъ*, все остальное населеніе государства онъ дѣлаетъ полнѣйшими *пролетаріями*. Онъ вручаетъ этимъ банкирамъ неограниченную, *царскую власть*, надѣясь, что изъ этаго источника богатства, какъ вода изъ фонтана, польются на народъ всевозможныя благодѣянія. Несмотря на всю дикость этой идеи, она все таки совершенно

вѣрна въ своемъ основномъ принципѣ, уничтожающемъ всѣ промежуточныя, совершенно *лишнія звенья* въ цѣпи соціальной жизни народовъ. Въ Россіи, эти посредствующія, лишнія звенья, составляютъ четыре сословія: духовное, военное, чиновное и торговое. Отъ митрополита до дьячка, отъ фельдъмаршала до солдата, отъ министра до будочника, отъ золотопромышленника до базарнаго торгаша—всѣ эти сотни тысячъ людей, *какъ морской спрутъ*, запускаютъ свои щупальцы въ политическое тѣло народа и высасываютъ всѣ его жизненные соки. Сотни и тысячи милліоновъ поглощаетъ ежегодно этотъ чудовищный, бейрутскій змѣй, не давая за это ничего взамѣнъ. Да и что полезнаго могутъ дать народу всѣ эти наглые бездѣльники и бездушные эксплуататоры? Конечно ничего, кромѣ деморализаціи. Но что же останется въ государственномъ организмѣ, если мы выбросимъ за бортъ всю эту прогнившую середину организма, *заражающую весь организмъ?* Останутся только два крайнія, *древнія звенья—Народъ и Царь*! (Князь и Земство).

Да, только посредствомъ этаго союза и этой политической формы—мы и можемъ достигнуть той справедливой экономической организаціи, къ которой мы такъ страстно стремимся, принося такія громадныя жертвы! Соціальная революція, посредствомъ политической революціи—это абсурдъ! Еслибы она и была даже возможна въ Россіи, то все таки, роковымъ путемъ исторіи, она *неизбѣжно* приняла бы общій характеръ всѣхъ *революцій политическихъ*, и превратится въ новый актъ всемірной комедіи, съ новымъ порабощеніемъ народа. Неоспоримымъ тому доказательствомъ служатъ обѣ наполеоновскія имперіи и республика Тьера, послѣдовавшія вслѣдъ за насильственными соціальными революціями. *Прочная* соціальная революція можетъ быть произведена *только легальнымъ и мирнымъ путемъ*. Такую революцію и такими путями произвели въ Россіи Петръ I и Александръ II. Первый изъ нихъ уничтожилъ русскій феодализмъ, то есть *боярщину съ воеводствами*, а другой—крѣпостное рабство. Если эти революціи, вслѣдствіе неблагопріятныхъ имъ условій цѣлаго государственнаго строя и не принесли блестящихъ результатовъ, тѣмъ не менѣе, эти революціи все таки произвели сильную ломку стараго порядка вещей. Теперь подходитъ очередь на нынѣшняго Царя совершить третью, и послѣднюю, *великую, соціальную революцію.*

Ради-то этого именно Царь и государство должны остаться

неприкосновенными, съ той только разницей, что это будетъ Государь *безъ Монархіи* и Государство *безъ правительства*. Какъ въ фокусѣ стекла сосредоточиваютъ всѣ лучи, такъ въ лицѣ Государя будетъ отражаться и сосредоточиваться вся экономическая и нравственная жизнь цѣлаго народа—всѣ его интересы. Въ Его самодержавіи будетъ отражаться самодержавіе *каждаго изъ членовъ государства*, то-есть цѣлые милліоны отдѣльныхъ самодержавій. Государь будетъ олицетвореніемъ *всеобщей воли народа*, въ родѣ того, какъ римскіе папы *самозванно* называютъ себя видимымъ выраженіемъ и *видимой главой* вселенской церкви. Онъ, по волѣ великаго народа, будетъ его видимой главой. Въ такомъ характерѣ и при такихъ условіяхъ, *опираясь на цѣлый народъ*, Государь не будетъ уже вовсе нуждаться въ войскѣ, потому что и Онъ и государство будутъ подъ защитой народа. Точно также Онъ не будетъ нуждаться и въ Министрахъ, Сенатахъ, Синодахъ и въ цѣломъ сонмѣ бездѣльниковъ, всевозможныхъ формъ и цвѣтовъ, составляющихъ нынѣ длинную лѣстницу, отдѣляющую *Царя отъ народа*, потомъ котораго облита каждая изъ *четырнадцати ступеней* этой проклятой лѣстницы! (14 классовъ чиновныхъ). Да, всѣ эти попы и чиновники не будутъ тогда нужны Государю, потому что Ему, также какъ и народу, не нужно будетъ *никакого правительства*, потому что они-то сами и будутъ правительство, правящее жизнью народной. *Власть* Царя, совершенно сливаясь съ властью державнаго народа, будетъ, конечно, самодержавная и неограниченная; но внѣ народа и *безъ народа* она даже немыслима, какъ не имѣющая никакой опоры и *никакой силы въ самой себѣ*. Это такая очевидная и простая истина, что дается даже подвести подъ математическую формулу чрезъ сопоставленіе *власти* съ *силой*, какъ съ источникомъ, изъ котораго они всегда вытекаютъ. Понятно, что каждый Государь, самъ по себѣ, безъ своего флота, войска и крѣпостей составляетъ только *единоличную силу*, какъ и всякій другой смертный, а слѣдовательно Его сила относится къ силѣ милліоновъ людей, *какъ единица къ безконечности*. А такъ какъ *власть* всегда прямо пропорціональна силѣ и обратно, то и получается изъ этихъ отношеній слѣдующая математическая пропорція:

Единичная сила относится къ безконечной силѣ, какъ власть единичная къ собирательной власти, то-есть къ власти цѣлаго народа. Допустимъ, что эта единичная власть намъ неизвѣстна, то обозначая ее неизвѣстной величиной, получимъ

пропорцію: $1 : \infty = \chi : SW$ (т. е. собирательной власти). Опредѣляя величину χ, получимъ слѣдующую формулу:

$$\chi = \frac{1.SW}{\infty} = 0$$

Это значитъ, что самоличная власть Государя, безъ соединенія съ властью народа, не составляетъ никакой власти, потому что въ силу математическаго закона всякая величина, раздѣленная на безконечность, всегда равняется *нулю*.

Самоличная власть Государя распространяется только на Его *придворный штатъ*, который остается при немъ, точно также какъ и тѣ милліоны, которые Онъ нынѣ получаетъ на свое семейство и дворъ. Милліоны эти будутъ каплей въ морѣ, составляя *единственный расходъ* семидесяти милліоннаго народа, потому что *никакихъ другихъ податей не существуетъ*, такъ какъ съ уничтоженіемъ четырехъ лишнихъ сословій, *не будетъ предстоять надобности* ни въ какихъ поборахъ съ народа. Имѣя полное право держать свою позолоченную челядь, Государь съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ имѣть власть награждать своихъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ какими Ему вздумается титулами, чинами, лентами и орденами, для чего и долженъ оставаться *при дворѣ* капитулъ орденовъ. Кромѣ придворнаго штата, никто иной въ цѣломъ государствѣ не можетъ пользоваться всѣми этими украшеніями и привилегіями. Размѣръ этого штата *ни въ какомъ случаѣ* не можетъ превышать теперешній и составляется по выбору самого Государя *съ добровольнаго согласія выбираемыхъ лицъ*. Этотъ придворный штатъ необходимъ для того, чтобы составлять блестящую свиту Государя во время пріема иностранныхъ посланниковъ и всѣхъ торжественныхъ «высочайшихъ выходовъ», гдѣ Государь *символически будетъ представлять собою* весь народъ, все великое, могучее государство. И кто тогда посмѣетъ съ Нимъ помѣряться силой, когда, въ случаѣ надобности, весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, возстанетъ на защиту своей свободы и своей счастливой родины и священной особы Государя, представляющей собою все это? Это будетъ бой уже не невольниковъ изъ-подъ палки, а бой сознательный разумныхъ людей и свободныхъ гражданъ! А если который-нибудь изъ отверженныхъ народомъ паразитовъ вздумалъ бы дерзко проявлять свое неудовольствіе за потерю участія во власти и доходахъ, то ему несдобровать. Народъ русскій, по вѣковому преданію обоготворяющій особу Царя, съумѣетъ стать грудью за

Него и отстоять неприкосновенность Его особы и ненарушимость Его распоряженій. Съ такимъ авторитетомъ, съ такой нравственной силой можно производить какія угодно реформы, не опасаясь никакихъ особенныхъ потрясеній. Вотъ почему безъ Царя всѣ попытки и усилія соціалистовъ-революціонеровъ не приведутъ ни къ чему *кромѣ жертвъ*.

Теперь намъ предстоитъ разрѣшеніе самой ближайшей задачи, а именно: достаточно-ли Государь будетъ понимать необходимость государственной реформы на соціальныхъ началахъ и пожелаетъ-ли онъ исполнить волю народа? На этотъ вопросъ я могу отвѣтить утвердительно на слѣдующихъ совершенно логическихъ основаніяхъ:

а) Пятаго мая 1789 года французская буржуазія первый разъ осмѣлилась въ присутствіи своего Короля накрыть свои головы *всльдъ за аристократіей*. Съ этой минуты она вступила въ права господства и въ участье государственной властью. Съ того времени прошло больше столѣтія и новые факторы вступаютъ въ жизнь человѣчества. *Трудъ* все громче и громче заявляетъ свои права и съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ добивается *своего пятаго мая*. Къ чему же ждать пока это новое *четвертое сословіе* тоже надѣнетъ на себя шапки въ присутствіи «августѣйшихъ особъ?» Дожидаться этого событія могутъ только слишкомъ близорукіе или слишкомъ упрямые правители народа и могутъ дорого за это поплатиться. Невозможно допустить, чтобы теперешній Царь не понималъ того, что это великое историческое событіе стоитъ уже на очереди и составляетъ только *вопросъ времени*. Понимая это, Онъ охотно долженъ пойти *на встрѣчу* этому событію, которое сдѣлаетъ Его безсмертнымъ во всемірной исторіи.

б) Теперешній Царь не можетъ не знать и не понимать, полныя глубокаго историческаго значенія, слова своего дѣда, сказанныя въ 1855 г. въ Москвѣ, а именно: «Если реформы не идутъ *сверху* (своевременно), то онѣ должны итти *снизу*— съ народа». Да, это неоспоримая, историческая истина, столько разъ подтвердившаяся въ Европѣ и въ особенности во Франціи. А что теперь-то именно эти реформы *сверху* совершенно своевременны и даже настоятельно необходимы въ Россіи, то это тоже неоспоримая истина.

в) Наконецъ, оставляя въ сторонѣ всѣ другія соображенія, я расчитываю на личныя чувства и нравственныя качества Государя. Если, *4238 лѣтъ* тому назадъ, китайскій Импера-

торъ *Яоо*, могъ держаться разумной и возвышенной политики, заботиться исключительно *о счастьи народа*, то какъ же не слѣдовать этой политикѣ русскому Царю? Эту политику *Яоо* резюмировалъ очень просто, а именно: «Если моему народу холодно и голодно, то это я тому виной; если ему приключается какое-либо несчастье, то это единственно я отвѣтчикъ за это». А вѣдь, русскій Царь *не можетъ не знать*, что Его народъ несчастнѣе всѣхъ народовъ Европы и что ему *очень часто* бываетъ и *«холодно и голодно»*. Самъ Царь не можетъ указать «на такую обитель, гдѣ бы сѣятель Его и *хранитель*—гдѣ бы русскій мужикъ не страдалъ».

Настоящій Царь долженъ понимать, что *полумѣрами* и пресловутыми конституціонными починками рѣшительно немыслимо поддержать изгнившаго государственнаго зданія. Для поддержки его необходимо дать новыя, прочныя подвалины, изъ *новаго матеріала*, соотвѣтственнаго духу и потребностямъ времени, то есть перестроить государство на *соціальныхъ началахъ*. Точно также Царь не можетъ не понимать и того, что Ему будетъ гораздо выгоднѣе и лучше стать прямо лицомъ къ лицу съ народомъ, безъ всякихъ посредствующихъ факторовъ, и съ довѣріемъ опереться на него, нежели подвергаться всѣмъ случайностямъ и ужасамъ народной революціи, которую, хотя съ трудомъ и искусственно, а все-таки соціалъ-революціонеры со временемъ съумѣютъ вызвать въ народѣ. Если правительство *не спитъ* и не останавливается ни передъ какими средствами, то нечему удивляться, что и соціалисты дѣйствуютъ точно также.

Отъ кореннаго преобразованія *государственнаго строя*, ни Царь, ни Его семья ничего не теряютъ, а напротивъ того, выигрываютъ весьма много, сбросивъ съ себя тяжелое бремя управленія на плечи цѣлаго народа. Царь все-таки по прежнему останется окруженнымъ не только роскошью, блескомъ и царскимъ величіемъ, но еще безграничнымъ *довѣріемъ и любовью цѣлаго народа*! Мнѣ, почему-то, кажется даже, что Государю будетъ очень пріятно избавиться разъ навсегда *отъ постоянной опеки* и невольнаго сообщничества всѣхъ этихъ опошлившихся баръ, чиновныхъ и капитальныхъ бездѣльниковъ, лицемѣрныхъ льстецовъ и лакеевъ, которыхъ Онъ, конечно, презираетъ въ душѣ, а между тѣмъ не можетъ теперь безъ нихъ обходиться. Личныхъ, безкорыстныхъ друзей, Онъ не можетъ имѣть, потому что всѣ они преслѣдуютъ только свои эгоистическіе интересы, между тѣмъ, какъ народъ, *не-*

ищущій отъ Него ничего, одинъ только и можетъ быть Царю надежнымъ, нелицемѣрнымъ, безкорыстнымъ другомъ. На такого друга Онъ смѣло можетъ всегда положиться, не боясь ропота тѣхъ презрѣнныхъ паразитовъ, для которыхъ только и будетъ страшнымъ и омерзительнымъ новый, соціальный порядокъ вещей. Да и кто посмѣетъ громко роптать и подымать голосъ передъ такой *соединенной*, всемогущественной силой, какъ *Царь* и *народъ*!

За исключеніемъ *Турокъ*, *Грековъ*, *Маджаровъ* и еще нѣсколькихъ маленькихъ племенъ—все остальное народонаселеніе Европы, составляющее *болѣе 275 милліоновъ*, состоитъ только изъ *трехъ племенъ*, а именно: Славянскаго, Германскаго и Романскаго. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что прежде, чѣмъ вся Европа составитъ изъ себя одно космополитическое *федеративное общество*, она разъединится, то есть распадется на три великія, одноплеменныя государства, по племенамъ, то есть на Славянское, Германское и Романское или Франконское. Это распаденіе должно послѣдовать неизбѣжно, вслѣдствіе *историческаго процесса* и, скорѣйшее или медленнѣйшее его совершеніе, а также пути, которыми онъ будетъ идти, и тѣ политическія комбинаціи которыми онъ будетъ совершаться, не можетъ предвидѣть и предсказать никакой геній человѣческій. Это потому, что прогрессъ или его замедленіе будутъ зависѣть даже отъ случайныхъ причинъ, какъ то: 1) отъ смерти какого-нибудь Государя; 2) отъ качествъ и личныхъ достоинствъ котораго-либо изъ нихъ; 3) отъ появленія какого-нибудь генія, который съумѣетъ дать толчекъ обществу въ ту или другую сторону; 4) отъ извѣстныхъ открытій и изобрѣтеній; 5) отъ исхода извѣстной войны, словомъ, отъ сотни непредвидѣнныхъ и совершенно случайныхъ событій. Тѣмъ не менѣе, *роковой историческій фактъ неизбѣженъ и шустрая Пруссія подала уже тому доказательства*, собирая подъ одно знамя всѣ нѣмецкія племена. Понимая это, Франція принимается уже за ученіе всѣхъ языковъ латинскаго корня, а Австрія, потерявши свою нѣмецко-государственную почву, поневолѣ стремится поддержать свое шаткое существованіе, парализируя всѣми силами соединеніе Славянъ и въ особенности Поляковъ съ Россіей. Кажется, что Царь, это понимаетъ хорошо, что для того, чтобы отклонить тяготѣніе и симпатіи Славянъ отъ Нѣмцевъ, необходимы *не полумѣры*, а такія радикальныя и существенныя реформы,

чтобы это тяготѣніе сразу перешло на сторону Россіи. Совершить это могутъ *только соціальныя реформы.*

И если мы приподнимемъ занавѣсъ недалекаго будущаго, какую великую увидимъ картину! Всѣ сосѣдніе, братскіе, славянскіе народы, видя свободную, счастливую жизнь въ обновленномъ руеско-соціальномъ государствѣ мало по малу станутъ сливаться *«въ славянское море»*, и никакія нѣмецкія, венгерскія и турецкія силы не удержатъ тогда въ предѣлахъ своей власти этихъ стремительныхъ, могучихъ потоковъ! Послѣ вѣкового разъединенія, искусственно поддерживаемаго нѣмцами, какъ отрадно будетъ Славянамъ пожать взаимно братскія руки, при всеобщемъ восторженномъ возгласѣ: да здравствуетъ *федеративно-соціальное, великое Славянское государство*!

Великій земскій соборъ.

Будущее государственное зданіе, поставленное по новому соціальному плану, кончено! Теперь я его увѣнчаю куполомъ—*Великимъ Земскимъ Соборомъ*.

Разшатывая старое зданіе русскаго государства, нужно въ то же время созидать прогнившую правительственную машину, нужно сейчасъ-же замѣнить ее новымъ, *временнымъ правительствомъ*—Земскимъ Соборомъ народныхъ представителей всѣхъ племенъ, входящихъ въ составъ Имперіи. Я называю его Земскимъ Соборомъ, потому что въ него не должны войти чиновничество, духовенство, купечество и помѣщичество, а только: а) безземельные и неслужащіе въ коронѣ дворяне; б) ремесленники; в) фабричный заводскій людъ; г) всѣ *земледѣльцы*, какъ главный элементъ народнаго представительства,—словомъ, весь людъ, прокармливающій нынѣ своимъ трудомъ не только себя, но и цѣлыя тысячи *бездѣльниковъ* и *паразитовъ*. Назвалъ же я этотъ Народный Соборъ *временнымъ правительствомъ* потому, что, издавши основныя и ненарушимыя постановленія, на которыхъ будетъ созидаться новое государственное зданіе, Соборъ сложитъ съ себя эту власть. Это потому, что *всякая власть*, въ какомъ бы видѣ она не представлялась, всегда можетъ сдѣлаться въ будущемъ *опасной для свободы*, при томъ же, при полнѣйшемъ самоуправленіи общинъ всякая власть является уже лишней.

Государь высочайшимъ манифестомъ созоветъ Великій Земскій Соборъ для обсужденія экономическихъ началъ новаго государственнаго строя. Земскій Соборъ долженъ быть созванъ въ Москву, Кіевъ и Варшаву, какъ столицы трехъ большихъ славянскихъ народностей, высочайшимъ манифестомъ, *не далѣе году* со времени призыва народныхъ представителей. Выборъ депутатовъ долженъ быть произведенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: каждая волость, посредствомъ общей подачи голосовъ, избираетъ *двухъ депутатовъ* изъ четырехъ вышеуказанныхъ сословій, но съ тѣмъ, чтобы *одинъ изъ нихъ былъ непремѣнно земледѣлецъ*.

Всѣ эти депутаты изъ всѣхъ волостей уѣзда съѣзжаются въ уѣздный городъ, который представляетъ своихъ двухъ депутатовъ изъ ремесленниковъ или безземельныхъ и неслужащихъ дворянъ, но съ тѣмъ, *чтобы оба они были непремѣнно грамотны*. Всѣ эти депутаты, волостные и уѣздные, посредствомъ *открытой баллотировки*, избираютъ *изъ своей среды двухъ депутатовъ*, какъ представителей цѣлой губерніи, но съ тѣмъ, чтобы *одинъ изъ нихъ былъ непремѣнно грамотный*. Губернскій же городъ, посредствомъ *закрытой баллотировки*, избираетъ *одного депутата*, но съ тѣмъ, чтобы онъ *непремѣнно имѣлъ высшее образованіе*. Такимъ образомъ, каждая губернія представитъ *по три депутата* въ столицу, безъ всякаго различія *вѣры* и *національности*. Выборъ депутатовъ ограничивается *только тѣмъ*, чтобы избранный былъ подданнымъ Россіи и былъ не моложе *двадцатипяти лѣтъ*. Депутаты не получаютъ никакихъ инструкцій ни отъ своихъ избирателей, ни отъ кого либо другого.

Ровно въ годовщину изданія манифеста, призывающаго на Соборъ, всѣ народы, входящіе въ составъ русской Имперіи, *Государь открываетъ Соборъ*, въ Москвѣ, *тронной рѣчью, въ тронной залѣ, безъ всякой свиты* и безъ духовенства—*одинъ*. Въ этотъ великій, историческій моментъ безпосреднаго сближенія Царя съ народомъ, при немъ можетъ быть—*только Его наслѣдникъ*. Послѣ рѣчи, каждый депутатъ *вручаетъ лично Государю* свое уполномочіе, подписанное *всѣми депутатами уѣздными* (или же ихъ именными печатями, если они неграмотны) и Губернаторомъ и городскимъ головою, для избраннаго губернскимъ городомъ, третьяго депутата. При врученіи уполномочій, Государь, въ свою очередь, вручаетъ лично каждому изъ депутатовъ печатанный экземпляръ: «*Основныхъ началъ новаго государственнаго строя*». Каждый изъ этихъ экземпляровъ долженъ быть утвержденъ *собственноручною подписью Государя*, съ приложеніемъ государственной печати. Въ тронной рѣчи Государь объявитъ депутатамъ, что каждый изъ нихъ, *отдѣльно*, долженъ разработать и, по своему усмотрѣнію, опредѣлить способъ приведенія въ дѣйствіе *основныхъ началъ*, *отнюдь не касаясь ею сущности*—и по прошествіи года, въ тотъ же самый день, явиться снова въ Москву и такимъ же порядкомъ вручить *лично Ему, Государю*, свою работу. Съ того момента, *Народный Соборъ* считается открытымъ и депутаты разъѣзжаются по своимъ мѣстамъ. Съ того момента личность каждаго депутата считается также *неприкосновенной и священной, какъ личность самаго*

Государя по существующимъ законамъ. Въ случаѣ смерти котораго либо изъ депутатовъ, объ этомъ немедленно доносится *лично Государю*, за подписью этого рапорта всѣми депутатами губерніи, *съ представленіемъ имени и званія новаго депутата*, избраннаго такимъ же порядкомъ, при вручениі ему экземпляра *основныхъ началъ*, хранившагося у его предшественника. Такимъ точно порядкомъ, Государь лично откроетъ земскій соборъ Польскій и Малорусскій въ Варшавѣ и Кіевѣ.

По прошествіи года, депутаты снова собираются въ свои столицы—и, послѣ вручения Государю *своихъ проектовъ, входятъ въ составъ особой комиссіи, назначенной по выбору*, для того только, чтобы свести въ одно стройное цѣлое и констатировать всѣ отдѣльные проекты. Въ комиссіи этой всѣ имѣютъ равный голосъ, а президентомъ ея избирается *кто либо посредствомъ закрытой баллотировки*. Затѣмъ, всѣ три комиссіи съѣдутся въ Вильнѣ, примутъ въ свой составъ всѣхъ Литовскихъ депутатовъ и составятъ одинъ общій «Великій Народный Соборъ». Работая сообща въ «*Общей Комиссіи, для разработки проектовъ отдѣльныхъ Народныхъ Соборовъ*»,—всѣ депутаты могутъ имѣть свои отдѣльныя засѣданія и совѣщанія, но *единогласныя рѣшенія общей комиссіи должны быть подписаны всѣми депутатами и измѣнены быть уже не могутъ ни отдѣльными соборами, ни Государемъ*. Комиссія эта должна кончить свои работы тоже въ продолженіи года и, по утвержденіи этого великаго акта всѣми депутатами цѣлаго государства и Государемъ,—акта новаго государственнаго устройства, на соціальныхъ началахъ, *онъ окончательно входитъ въ законную силу и немедленно приводится въ исполненіе по всей Имперіи*. Депутаты получаютъ обратно и лично отъ Государя свои уполномочія, разъѣзжаются по мѣстамъ—и *пожизненно* исполняютъ тѣ обязанности, которыя указаны въ 11 и 19 пунктѣ «Основныхъ началъ», которыя должны быть поставлены, какъ незыблимыя начала. Вотъ они:

Основныя начала новаго государственнаго строя.

1) Всѣ народности, входящія нынѣ и имѣющія войти добровольно въ будущемъ въ составъ Федеративно-славянскаго Государства соединяются въ одно общее цѣлое *федеративнымъ порядкомъ*.

2) Каждая отдѣльная народность, входящая въ составъ федераціи, остается неприкосновенной въ своей національности,

по этнографическимъ границамъ, относительно *языка, вѣры, обычаевъ, суда, самоуправленія*, и вообще пользуется *безусловной и неограниченной автономіей.*

3) Земля, лѣса, воды, руды, солонники, а также фабрики, заводы и желѣзныя дороги составляютъ *нераздѣльную, общую собственность* всѣхъ членовъ того народа, на территоріи котораго они находятся по этнографическимъ границамъ. Поступаютъ же они въ собственность народную на основаніяхъ, указанныхъ въ отдѣлѣ: «собственность» и «капиталъ».

5) Каждая народность, въ границахъ ея территоріи, раздѣляется на округи, а тѣ на волости, а тѣ въ свою очередь, *на общины*, изъ которыхъ каждая пользуется такой же безусловной свободой, самоуправленіемъ и неограниченной автономіей, какъ и цѣлая народность, состоящая изъ этихъ отдѣльныхъ общинъ, соединяющихся между собою, *на такихъ же федеральныхъ основаніяхъ*, какъ соединяются между собою отдѣльныя народности.

Каждая община должна составиться *изъ 300 семей минимумъ и 360 максимумъ, волость изъ двадцати общинъ, а округа изъ десяти волостей.*

6) Каждая отдѣльная община, то-есть всѣ члены общины не моложе 25 лѣтъ, *не исключая и женщинъ, обсуждаетъ сообща* всѣ свои общественныя дѣла, а также и дѣла общія съ сосѣдними, смежными съ нею, общинами, *а дѣла общія для всей округи* обсуждаются посредствомъ выборныхъ всѣхъ общинъ *по два съ каждой на окружномъ (вѣчѣ) соборѣ* и такъ далѣе. Каждое дѣло рѣшается большинствомъ *двухъ третей* голосовъ.

7) Никакихъ письменныхъ законовъ не существуетъ ни у одного изъ федеративныхъ народовъ, потому что всѣ споры и недоразумѣнія разрѣшаются тутъ-же, на мѣстѣ, на общемъ соборѣ, *большинствомъ $^2/_3$ голосовъ.*

8) Каждая община отвѣчаетъ за всѣ преступленія каждаго изъ своихъ членовъ (солидарность отвѣтственности) *посредствомъ вознагражденія стороны пострадавшей отъ преступленія* и сама назначаетъ наказаніе, по обычаю народному, какое общинѣ заблагоразсудится, *за исключеніемъ смертной казни.*

9) Каждая отдѣльная община, *не будучи подчинена никакой власти*, составляетъ сама въ себѣ и для себя всѣ власти, то есть, *законодательную, судебную и исполнительную.*

10) Никакихъ податей не существуетъ, за исключеніемъ подати на жалованье Государю.

11) Войска никакого не существуетъ, *но всѣ обяваны имѣть* холодное и огнестрѣльное оружіе и, въ случаѣ нападенія внѣшняго врага, составлять поголовное, всенародное ополченіе, подъ верховнымъ распоряженіемъ Государя. Въ продолженіе войны *съ внѣшнимъ врагомъ* Государь пользуется диктаторскою, неограниченною властью, имѣя при себѣ военный совѣтъ, изъ представителей всѣхъ народностей, *по два съ каждой*. Оружье должно быть роздано народу: послѣ расформированія войскъ и уничтоженія арсеналовъ, а артиллерійскія орудія *остаются на мѣстѣ*, подъ надзоромъ тѣхъ общинъ, гдѣ они находятся и составляютъ собственность цѣлаго федеративнаго государства.

12) Первоначальное образованіе *обязательное и даровое*, по программѣ и методѣ, точно опредѣленнымъ Великимъ Народнымъ Соборомъ, одинаково для всѣхъ народностей, *какъ предметъ первой важности* въ государствѣ, какъ краеугольный камень его строя. Программы-же и правила для среднихъ и высшихъ заведеній, каждая народность опредѣлитъ для себя, на своемъ народномъ собраніи, *что и будетъ общимъ уже и обязательнымъ для цѣлой этой народности*. Низшія училища содержатся *общиной*, среднія—округой, а высшія—народомъ.

19) Никакихъ привиллегій не существуетъ и всѣ члены каждой народности, *наравнѣ съ женщинами*, пользуются неограниченной свободой слова, печати, дѣйствій и *безусловнымъ равенствомъ во всѣхъ отношеніяхъ*. Исключеніе составляютъ только *люди науки*, принесшіе какую нибудь *значительную пользу* для цѣлой своей народности и которые *пожизненно* получаютъ отъ общины все, что нужно для удобной жизни.

14) Политическіе преступники судятся не общиннымъ, а окружнымъ сборомъ и за первый разъ подвергаются изгнанію за предѣлы страны; другой разъ, за тоже преступленіе, они изгоняются вовсе за предѣлы федеративнаго государства *съ предваренiемъ*, что за самовольное возвращеніе, будутъ уже преданы немедленно смертной казни, *безъ суда*.

15) Всѣ дѣти *считаются законными* и мать или отецъ получаютъ на нихъ все, что нужно отъ общины даромъ, до тѣхъ поръ, пока она не призоветъ ихъ къ труду, *судя по крѣпости организма— раньше или позже, безъ различія пола*.

16) Деньги, какъ представитель цѣнности, *совершенно не существуютъ*, въ цѣломъ государствѣ и мѣсто ихъ займетъ мѣновая цѣнность продуктовъ, то есть, община съ общиной,

волость съ волостью, округа съ округой, народъ съ народомъ— производятъ между собою *взаимный обмѣнъ* тѣхъ предметовъ, въ которыхъ нуждаются и въ которыхъ изобилуютъ. Добываемые въ государствѣ драгоцѣнные металлы хранятся *въ слиткахъ*. Они употребляются, по мѣрѣ надобности, только для пріобрѣтенія такихъ заграничныхъ товаровъ, *которые необходимы* и которыхъ нельзя пріобрѣсти мѣною на такіе предметы, которыхъ окажется излишекъ, по удовлетвореніи нуждъ всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ *государственной федераціи*. Этими-же слитками уплачивается и жалованіе Государю, который можетъ покупать заграницей все, что найдетъ нужнымъ и чего нельзя будетъ Ему достать въ предѣлахъ федеративнаго государства.

17) *Города, составляя* вмѣстѣ съ денежной системой, *единственный источникъ* роскоши, тщеславія, разврата и *всевозможныхъ болѣзней и преступленій*, должны постепенно перестраиваться на основаніи гигіеническихъ началъ. Впрочемъ, вслѣдствіе новой соціальной организаціи, огромная масса трудящихся людей сразу оставитъ городъ и разбредется по своимъ общинамъ, гдѣ жизнь будетъ обезпечена вполнѣ, при умѣренной долѣ *въ общемъ производительномъ* трудѣ. Капиталисты и аферисты разъѣдутся въ другіе края продолжать свою бездѣльную или мошенническую жизнь. Заводы и фабрики, производящіе предметы роскоши, и всѣ магазины —*сами собою закроются*.

Такимъ образомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, опустѣвшіе, изветшавшіеся и разрушающіеся, безъ поддержки всѣ большіе, торговые города будутъ только грозными памятниками, напоминающими народу его вѣковыя страданія.

18) Федеративное государство не имѣетъ никакихъ своихъ *посланниковъ или консуловъ* при иностранныхъ дворахъ, потому что ему нечего будетъ тамъ высматривать и шпіонить, но иностранныя государства могутъ присылать своихъ посланниковъ, чтобы они съ удивленіемъ смотрѣли на могущество, силу, благосостояніе и братское согласіе новаго великаго *федеративно-славянскаго-соціально-демократическаго государства*.

19) Если который нибудь изъ федеративныхъ народовъ вздумаетъ вводить у себя что-либо такое, что можетъ вести къ разрушенію или измѣненію котораго либо изъ тѣхъ «*Основныхъ началъ*», на которыхъ зиждется соціальный строй государства, то государь созываетъ *Великій Народный Соборъ* который или исключитъ нарушителей изъ федераціи, или обду-

маетъ другія мѣры для исправленія зла, грозящаго заразой другимъ народностямъ.

20) Каждое изъ этихъ началъ должно быть разработано *въ деталяхъ* «Соборомъ и Комиссіей». Государство раздѣлится по народностямъ, въ этнографическихъ границахъ, прекратятся всѣ дѣла, закроются всѣ присутственныя мѣста и суды и освободятся безусловно на волю всѣ арестанты *въ цѣломъ государствѣ*.

Женева.

Февраля 1881 г.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

Коллекція Самоучителей

ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

по методѣ ТУССЭНА и ЛАНГЕНШЕЙДТА, подъ редакц. извѣстнаго лингвиста Д. Н. Сеславина. Все изданіе состоитъ изъ 8 томовъ, отпечатанныхъ на роскошной бумагѣ и безукоризненно выполненныхъ какъ въ техническомъ, такъ и въ корректурномъ отношеніи.

1) **Самоучитель англійск. языка въ двухъ томахъ.**
Т. I. Цѣна 3 руб. 50 коп. Т. II. Цѣна 3 р. 50 коп.

2) **Самоучитель итальянск. языка въ одномъ томѣ.**
Цѣна 3 руб. 50 коп.

3) **Самоучитель нѣмецкаго языка въ двухъ том.**
Т. I. Цѣна 3 р. 50 к. Т. II. Цѣна 3 р. 50 к.

4) **Самоучитель польскаго языка въ одномъ томѣ.**
Цѣна 3 руб. 50 коп.

5) **Самоучитель французск. языка въ двухъ том.**
Т. I. Цѣна 3 р. 50 к. Т. II. Цѣна 3 р. 50 к.

Сокращенное и упрощенное изд. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Пересылка по 50 коп. за каждый томъ.

Коллекція карманныхъ словарей:

ОДОБРЕНЫ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

1) **Словарь иностранныхъ словъ.**
Н. Гавкинсъ. До 67.000 словъ. 29-е изд. Цѣна 60 к.

2) **Англійско-Русскій словарь.**
Э. Гокинсъ. Изданіе 4-е. Болѣе 25.000 словъ. Цѣна 60 к.

3) **Русско-англійскій словарь**
Д. Сеславинъ. 2-е изданіе около 40.000 словъ. Цѣна 60 к.

4) **Нѣмецко русскій словарь.**
Л. Д. фонъ-Циглеръ. Изд. 9-е до 25—30000 словъ. Ц. 60 к.

5) **Русско-нѣмецкій словарь.**
Левинсонъ. 7-е изд., болѣе 25.000 словъ. Цѣна 60 к.

6) **Французско-русскій словарь.**
Е. Яковлевъ. Болѣе 30.000 словъ. Изд. 11-е. Цѣна 60 к.

7) **Русско-французскій словарь.**
П. Т. Спиваковъ. Изд. 7-е. болѣе 25.000 сл. Ц. 60 к.

8) **Латино-русскій словарь.**
Д. Ѳомицкій. Изд. 2-е. Цѣна 60 коп.

9) **Русско-Французско-Нѣмецко-Англійскій Техническій Словарь.**
Н. Мазуренко. Спб., 1902 г. Цѣна 70 коп.

10) **Русско-Японскій словарь.**
А. Де Ливронъ. Изд. 2-е. Цѣна 80 к.

ВЪ ПЕРЕПЛЕТѢ НА 15 КОП. ДОРОЖЕ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
ПРИ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
Южно-Русскаго Книгоиздательства
Ф. А. ІОГАНСОНЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. КІЕВЪ. ХАРЬКОВЪ.